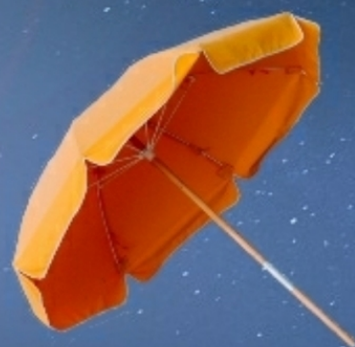

Воробьев Антон

ОТПУСК НА ЗЕМЛЕ

12+

АНТОН Воробьев
Отпуск на Земле

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Воробьев А. А.

Отпуск на Земле / А. А. Воробьев — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Чье сердце не запоет при виде родной планеты? Кто не захочет нырнуть в соленое море, полазать по скалам, побродить по песчаному пляжу? Егор Шелестов был в командировке целых пять лет и, без сомнения, заслужил отпуск. Осталось только донести эту светлую мысль до начальства. А то оно уже с ходу запрягло свободного сотрудника...

В оформлении обложки использованы изображения с сайта <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.

Первый раз я увидел Сакрадова двадцать лет назад. Он, разумеется, этого не помнил, да и не мудрено: я тогда был пятиклассником. Мы с друзьями ходили в школьную секцию по кэндо, где наряжались в кожаные доспехи и дубасили соперников деревянными мечами. Сакрадов появился на одной тренировке, провел спарринг с нашим тренером и ушел. Не знаю, что он хотел этим показать.

Затем было Вторжение, секция распалась – впрочем, в те времена распались государства, не то, что секции. Наша географичка была в полной прострации – не успела объявить нам о возникновении новой республики Северная Африка, как та вошла в состав Ближневосточного Султаната. Политическая карта мира устаревала на стадии верстки в издательстве.

Потом появились веганцы, отбили натиск захватчиков и закрыли большинство порталов. С легкой руки журналистов наших общих спасителей стали называть ангелами – они и впрямь чем-то напоминали иллюстрации из священных писаний, ну а место, откуда прибыли изгнанные захватчики, соответственно, прозвали «адом», хотя последние на демонов не смахивали. Скорее походили на больших насекомых. Конечно, по внутреннему строению они с насекомыми имели столько же общего, сколько и мы, но ярлыки, как известно, наклеиваются на внешнюю сторону, а не на внутреннюю. И остаются там надолго.

В общем, во второй раз я увидел Сакрадова вместе со всеми, по ящику. Он входил в состав первой команды, отправлявшейся в ад. Это было семнадцать лет назад. С той поры много чего произошло, но одно можно сказать совершенно определенно: внешне он ни капли не изменился. Видимо, есть такая порода людей, которых не берёт время, и в сорок восемь лет они выглядят более молодыми и полными сил, чем двадцатилетние юноши. И панацея тут совершенно ни при чем.

Вот и сейчас он приближался легкой походкой, приличествующей скорее активному бизнесмену, чем ветерану исследовательских отрядов.

– Егор Шелестов? – уточнил он, подойдя к моему столику.

– Он самый, – ответил я.

– Александр Сакрадов, – представился он, хотя в этом не было нужды. Страна знала своих героев.

– Присаживайтесь, – пригласил я. – Чай, кофе? Бифштекс?

– Нет, спасибо, – помахал он головой. – У меня мало времени.

– Тогда лучше начнем, – я рассматривал его внешность, пытаюсь составить собственное впечатление о характере. Взгляд твердый, глаза не отводит, прическа аккуратная, одет в черный спортивный костюм. Шеф говорил, что он привык идти прямо к цели, никуда не сворачивая и не считаясь с потерями. Я пока вижу только хорошую наблюдательность – он узнал меня сразу, как подошел к летнему кафе, хотя, по общему мнению, я на свою фотографию в досье походил мало.

– Итак, вы хотите присоединиться к отряду, – сцепил пальцы Сакрадов. – Не возражаете, если я задам вам несколько вопросов?

– Конечно.

– Вы ознакомлены с условиями будущей работы?

– Ну, я ездил на экскурсию в ад, если вы об этом. И, разумеется, читал все доступные материалы по этой теме.

– Кем вы работали до сегодняшнего дня?

– Геологом-разведчиком, – назовем это так. – Исследования в поясе астероидов.

– Имеете ли опыт обращения с оружием?

– Да. Служил в морском десанте, – врать так врать. Шеф прикроет.

– Вы знаете, что работа связана с риском для жизни? Должен вам честно сказать, что недавно произошел несчастный случай, в результате которого погибло трое наших коллег, и один был тяжело ранен.

– Я в курсе. Это меня не пугает.

– Вот как? – Сакрадов скептически поднял бровь. – Это плохо. Человек, которого не пугает смерть, может подвергнуть ненужному риску себя и своих сослуживцев.

– Я не лихач или экстремал, если вы это имеете в виду.

– Я ознакомлен с вашим досье. Там написано, что вы – командный игрок, душой болеющий за общее дело. Осталось выяснить, так ли это. Вместе с остальными кандидатами вы пройдете подготовку в базовом лагере возле портала. По окончании будет принято решение о зачислении вас в отряд. Вот адрес и пропуск, – протянул он пластиковую карточку. – Выезд послезавтра, в семь утра. С собой иметь два комплекта сменного белья, можете взять личные вещи, только так, чтобы всё поместилось в одну сумку.

– Понял.

– До свиданья, – поднялся он из-за столика. Наверное, сбегал от поклонниц – две девушки за соседним столом перешептывались, поглядывая на него и толкая друг друга локтями в бок.

Что ж, лагерь так лагерь. Надеюсь, отдохну там – последняя командировка была довольно утомительной.

На сборочный пункт я явился точно в срок. Таких, как я набралось шестнадцать человек, все уже стояли у выхода с сумками в руках. Учитывая, что вакантных мест всего четыре, получался конкурс примерно... ну да, четыре человека на место. Я думал, что сопровождать нас будет Сакрадов, но это оказалась сотрудница пресслужбы компании «Панацея» – довольно милая девушка, к тому же общительная, щебетала всю дорогу, рассказывая нам о базе: какой там замечательный климат, как здорово купаться в море ночью и какую пользу мы будем приносить человечеству в перерывах на работу – если нас примут, конечно. В Крыму я раньше был, так что слушал вполуха.

База представляла собой небольшой городок, расположенный на берегу Черного моря, в трёх километрах от портала. большей частью это были жилые дома и лаборатории – основное население составляли ученые и их семьи. Там же находилась фабрика по производству панацеи – хотя слово «фабрика», пожалуй, слишком громко звучит для пары маленьких домиков, по сути – тех же лабораторий, где получали драгоценные граммы лекарственного продукта №1. Тренировочный лагерь располагался на окраине городка, на стыке моря и скал.

Прилетели мы к обеду. Вертолет сел прямо на крышу гостиницы, высадил нас и тут же поднялся в воздух с грузом образцов для одного из московских НИИ. Мы бросили вещи в номерах и вышли во двор, где нас уже ждал Сакрадов. Вместо приветствия он протянул руку в направлении лучащегося под солнцем моря и сказал:

– В трёх километрах от берега находится буй. Вы должны доплыть до него и обратно. Приплывший последним выбывает.

Черт, хоть бы с дороги дал передохнуть. Ладно, я всё равно хотел искупаться. Мы ломанулись к пляжу, на ходу сбрасывая рубашки и платья. Да, в числе кандидатов были и женщины.

Вода была тёплой и полной медуз. Пожалуй, вечером стоит повторить заплыв, только не в такой спешке. Одна из наших дам сразу отстала, так что все стало ясно уже на первом километре. Она даже не доплыла до буя. Остальные справились. К тому времени, как мы вернулись, она ушла в свой номер. По крайней мере, ей не пришлось разбирать вещи.

– До вечера отдыхайте, – кивнул нам Сакрадов, когда мы вылезали на берег. Не то, чтобы мы доплыли одновременно, но держались кучкой – в самом деле, куда торопиться, если всё уже известно. На обратном пути в гостиницу я познакомился с Олегом – молодым парнем из

Санкт-Петербурга, профессиональным дайвером. Впрочем, на обеде мы заново все перезнакомились. Девушек в нашей компании осталось четверо, выбывшую уже увезли попутным рейсом: вертолеты взлетали и садились чуть ли не каждый час. Я предвкушал ночь, полную гула винтов, но, как оказалось, по ночам тут никто не летает.

Вечером нас собрали в гостиной. Девушка из прессслужбы – её, кстати, звали Оксана – предложила нам посмотреть фильм, посвященный истории появления порталов и создания исследовательских отрядов, но поскольку все хорошо учились в школе, то я позволил себе встречное предложение: мы сами рассказываем ей, что знаем, а потом идем купаться. Олег меня поддержал, остальные не возражали.

– Двадцать лет назад появились порталы, и оттуда полезла всякая дрянь, – начал я. – Вела она себя агрессивно, нападала на честных граждан, ничем не мотивируя своё поведение. Поэтому честные граждане стали нападать на дрянь в ответ, предварительно известив оную о своих намерениях. Что никак не отразилось на её поведении. Ибо дрянь была неразумна.

– Неразумна, но живуча, – вставил Олег.

– Точно. Оказалось, что граждане имеют дело с животными, обладающими сложным инстинктом поведения.

– Это доказано не окончательно, – возразил Павел.

У него, конечно, была теория разумности насекомых. Спорить я не хотел, поэтому продолжил:

– В любом случае, контакта установить не удалось. За исключением, конечно, огнестрельного. Дрянь стали жечь напалмом.

– Но всю не сожгли, – поднял палец Олег.

– Да, сожгли отнюдь не всю. Дрянь в радиусе полутора километров от порталов отказывалась гореть. А сами порталы не хотели взрываться и исчезать. И сотни миллионов долларов в виде тактических ядерных зарядов бесполезно усеяли местность вокруг переходов в иные миры. До сих пор сердце кровью обливается, как вспомню.

– А тем временем количество порталов возрастало, – напомнил Олег. – И зоны бездействия оружия увеличивались.

– В самом деле. В этих зонах бездействовало не только оружие. Не работала и техника, исключая совсем уж примитивные механизмы вроде мясорубки или отечественных автомобилей. Назревал мировой кризис.

– Только назревал? – улыбнулась Оксана.

А улыбка у неё ничего, красивая.

– Ну, он назревал-назревал и назрел. А потом разразился. В виде отсутствия в магазинах продуктов, света и тепла в домах и ещё чего-то... а, смены политических режимов и краха мировой экономики. Кажется, низы уже не хотели или что-то в этом роде.

– Наши войска терпели поражение на всех фронтах, – жизнерадостно сообщил Олег. – Пока не появились ангелы.

– Да, пока семнадцать лет назад не прилетели веганцы, мы не могли эффективно сражаться с дрянью на её территории. К тому времени ученые разобрались, почему наше оружие и техника не действует...

– Из-за того, что пространство так называемого «ада» обладает другим набором физических констант, немного отличным от нашего, – влез Павел. – Это влияет на процессы протекания электричества, период полураспада радиоактивных элементов, химические свойства – словом, на все четыре основных вида взаимодействия: сильные, слабые, электромагнитные и гравитационные. Именно поэтому ядерные заряды не взрывались, и теперь мы понимаем, что оно было к лучшему.

– Что не помогло создать оружие – не хватало знаний.

– Не было теории взаимодействия двух различных пространств и точных данных о константах иного мира, – похоже, Павел был физиком. Или химиком, надо перечитать его досье.

– Но такая теория была у веганцев, – продолжил я. – И ещё куча полезных знаний. Они помогли разработать оружие и закрыли порталы.

– Но не все, верно? – подбодрила меня Оксана. – Несколько порталов мы попросили оставить. А всё потому, что... ну? – словно учительница начальных классов спрашивает прошлый урок.

– Гражданам было по кайфу разносить башки ползущим из них тварям, – решил сострить Олег.

– Это была только одна часть граждан, – уточнил я. – Другая иногда тратила свободный вечер на изучение поверженных тварей и случайно обнаружила, что в одной из них содержится вещество, способное излечить человечество от всех болезней, кроме простуды, и, кроме того, продлить его брэнное существование на неопределённый срок. Поэтому жадные дяди с большими кошельками вложили средства в создание международной корпорации «Панацея», чтобы законным образом наживаться на бедах и несчастьях своих ближних. Впрочем, они не придумали ничего нового.

– Что ж, всё верно, – согласилась Оксана. – За исключением сарказма по поводу учредителей нашей компании. Эти люди достойны уважения. Вы знаете, сколько благотворительных проектов поддерживает «Панацея»? Сколько научных проектов было создано, сколько открытий совершено...

– Я уважаю основателей корпорации, – поднял я ладони. Надо съезжать с этой темы, похоже, она всерьёз восприняла мою иронию. – Так что насчет купания? Вы обещали.

– Что ж, историю вы в общих чертах знаете, – принужденно кивнула Оксана. – Наверное, можно и искупаться.

На выходе мы наткнулись на Сакрадова. Я не удивился, ведь он сказал в обед «до вечера».

– Куда плыть на этот раз? – поинтересовался я.

– Никуда. Посмотрим, как вы работаете в команде. Там, – указал он рукой в сторону скал, – есть лесок. Мы выпустили в нем прогуляться трёх поросят. Ваша задача найти их и...

– Съесть? – предположил я.

– И принести сюда. Живыми и невредимыми.

– Что-то не вижу я никакого леса, – заметила Лариса, взглядываясь в сумерки.

– Он за скалами, – пояснил Сакрадов.

– А альпинистское снаряжение нам дадут? – спросил Олег.

– Там можно подняться и без него.

– А спускаться как? Да ещё со свиньями?

– С поросятами. Придумаете что-нибудь, – Сакрадов, кажется, был собой очень доволен.

– А они не разбегутся, пока мы будем подниматься? – обеспокоено спросила Лариса.

– Кто их знает, – пожал плечами исследователь. – Но я бы на вашем месте поторопился.

Мы переглянулись. Да, Сакрадов умел озадачить. Делать нечего, отправились к скалам.

– Я проходил горную подготовку, – сказал Игорь, когда мы поднимались по крутой тропинке к отвесному участку. – На Кавказе. Скалы тут легкие, но лучше бы восходить днем.

– У меня есть фонарик, – нашупал я ручку в нагрудном кармане. – Правда, не сильный.

– Скоро совсем стемнеет, – посмотрел на небо Игорь. – Будем светить телефонами.

Телефоны были у всех. Анюта по своему болтала без перерыва, с того момента, как я её увидел на пункте сбора, даже когда плавали – благо, наушник позволял общаться в радиусе до пяти километров от самой трубы.

– Я сейчас полезу наверх, – напугал нас Игорь, – а вы мне светите.

– Неужели нельзя было выдать нам хотя бы веревку? – возмущалась Лариса, пока мы наблюдали филейную часть Игоря, удаляющуюся от нас в свете встроенных в телефоны фона-

рей. – По-моему, это слишком опасно. Можно подумать, в аду мы будем без снаряжения. Они же должны обеспечивать безопасность тренировки? Нас, между прочим, никто даже не проинструктировал по требованиям безопасности. Я нигде не расписывалась.

– Ты расписывалась в контракте на пункте сбора, – напомнил ей Олег. – Там оговорен риск получения травмы и отказ от претензий к администрации лагеря.

– Я не помню такого пункта!

– Мелкие буквы в самом конце, – подтвердил я.

Через полчаса вышла луна, и стало немного легче. Игорь сверху инструктировал нас, когда мы по очереди карабкались по скалам. Анюту и Ларису мы оставили внизу с комсомольским поручением: сходить в городок и раздобыть веревку и мешок. Надеюсь, Сакрадов не будет чинить им препятствия, если вдруг узнает. Я подозревал, что за всеми нашими мытарствами внимательно наблюдают. Если бы я оценивал кандидатов, то установил бы постоянное наблюдение.

Взобравшись наверх, мы огляделись. Невдалеке и впрямь темнела рошица. Луна поднялась выше, осветив наш короткий путь к деревьям.

– Предлагаю растянуться цепью, – сказал я. – Будем идти в пяти шагах друг от друга.

– Нам главное – их обнаружить, – заметил Игорь. – Поймать поросенка – дело техники.

Мы разошлись вдоль границы роши и вступили под деревья. Цикады приветствовали нас дружным звоном. Все светили себе под ноги, но всё равно постоянно спотыкались – папоротник был довольно густым.

– Цыпа-цыпа-цыпа, – позвала Настя. Она шла справа.

– Попробуй лучше «гули-гули», – отозвался Олег.

– Я где-то слышал, – заявил Илья, – что для того, чтобы поймать оленя, охотник должен мыслить как олень. Фактически, стать оленем.

Света, которая шла рядом с ним, захихикала.

– А у Оксаны фигура – ничего, – поделился наблюдением Олег.

– Боже, умоляю, не так громко, – устало попросила Настя. – Я пытаюсь что-нибудь услышать.

– Сосредоточься на поросенке, – посоветовал я Олегу.

– Хр-хр.

– Вот-вот.

Пять минут прошли в попытке пересечь овраг. На дне тек ручей. Игорь предположил, что поросята могут быть где-то здесь, и мы на перебой начали хрюкать. Звать сородичей, так сказать.

– Тихо, тихо! – шикнула Настя. – Кажется, я что-то слышу.

– Хр, – сказали слева.

– Олег, прекрати, – Настя начала терять терпение.

– Это не я...

– Вон он!

– Держи!

– Хватай за ногу!

– По траектории забегайте! – это Павел выдал. Какая там траектория – поросенок метался как угорелый, шараясь от каждого куста, не то что от доблестных исследователей. Но, разумеется, пал в неравной схватке. А точнее, под весом навалившегося на него Ильи.

– Илюха, ты остаешься на охране, – сказал я, когда все более-менее отдышались.

– Можешь даже отнести его к обрыву, – предложил Игорь. – Только без нас не спускай.

– Ладно, – Илья, похоже, боялся пошевелиться.

Мы потрепали его по плечу и двинулись дальше. Оставшиеся поросята нашлись в том же овраге, метрах в ста от первого. Проявив чудеса ловкости и коварства, мы захватили их в плен и под оглушительные визги отправились в обратный путь.

У обрыва сидел Илья и грустно смотрел вниз.

– Только не говори, что ты учил поросенка летать, – предупредил его Игорь. – Другого будешь доставать где хочешь.

– Мой Пафнутий здесь, – обиделся Илья. – Спит, – показал он пяточок, торчащий из свернутой куртки, которую держал в руках.

– Ути, мой маленький, – полезла к нему Света.

– Я вот думаю, где Анюта с Ларисой, – сказал Илья. – Может, в поселок нельзя было ходить?

– Сейчас узнаем, – заявила Настя. – По счастью, в мой фонарик встроен телефон.

– У тебя есть их номера? – спросил Олег.

– Уже набираю. Лора? – устремился её взгляд в пространство. – Где вы? – пауза. – Что делаете?

– Ну? – обеспокоено промычал Илья.

– Летят сюда, – немного растерянно сообщила Настя. – Вон они, наверное, – указала она на приближавшиеся со стороны поселка огни.

Через несколько минут на поляну перед рощицей приземлился небольшой вертолет, из которого нам с улыбкой махала Лариса. Мы запрыгнули внутрь и с ветерком понеслись к гостинице.

На крыше нас уже ждал Сакрадов. Пожалуй, мне начинает нравиться это его кислое выражение лица.

– Поросята доставлены в целости и сохранности, – сходу отрапортовал Олег. – Потерь среди личного состава нет.

– Что ж, – поджал губы исследователь, – формального запрета на использование техники не было, поэтому ставлю зачет. А вам, – повернулся он к пилоту, – напоминаю о запрете полетов в темное время суток. До утра отдыхайте, – кивнул он нам и ушел.

– Эй, а с поросятами-то что делать? – запоздало спохватился Игорь.

– Предлагаю пустить на шашлык, – кровожадно сказал Леонид. В процессе поимки он ушиб колено, и теперь жаждал мести.

– Лучше подкинем Сакрадову в номер, – сказал я.

– Он с ними что-нибудь нехорошее сделает, – не согласилась Света. – До завтра пусть у меня поживут, а там придумаем, куда их устроить.

На кровать я свалился в спящем состоянии.

Разбудил меня оркестр, заигравший пятую симфонию Бетховена в моем левом ухе.

– Да, – буркнул я не открывая глаз.

– Как делишки? – голос шефа.

– Нормально, – ответил я.

– Чего-нибудь раскопал?

– Нет. Пока осматриваюсь, – что за манера – звонить людям в такую рань?

– А-а. Ну не буду мешать, – отключился.

Только я начал опять погружаться в сладкий сон, как в том же месте некто одуревшим голосом заорал:

– Подъем!!!

Будильник, мать его. Выключить.

Начавшийся сон прервали мелодии и ритмы тяжелого металла. Серега.

– Да.

– Егор, так ты уже вернулся, что ли? Чего не позвонил? Когда вечеринка? Девчат приглашать? С тебя выпивка.

– Да. Занят был. На неделе. Разумеется. Хорошо.

– Давай, дружище. Оторвемся по полной, – отключился.

Я размышлял, стоит ли и дальше пытаться заснуть, когда в ухе засвербел кислотный технорэп.

– Слушаю, – вздохнул я.

– Егор, это Олег. Спустишься вниз, а то завтрак пропустишь.

– Иду, – я сполз с кровати и потащился в душ. Не гоже джентльмену опаздывать к завтраку. Что там, интересно, овсянка?

– Я хочу, чтобы вы разбились на три группы, – заявил Сакрадов, когда мы собрались после завтрака в гостиной. – По четыре человека в каждой. Выбирайте себе партнеров, – сделал он приглашающий жест.

– Кого возьмем? – осведомился Олег.

– Игоря и Настю, – ответил я.

– Похоже, они уже в другой группе, – заметила Оксана. Она сидела с нами за компанию.

– Тогда тебя и Сакрадова, – сказал я.

– Меня нельзя, – помахала она пальчиком перед моим носом. – И Сакрадов тоже вряд ли согласится. – Она наклонилась и прошептала мне на ухо: – Руководство давит на Бэтмена, поставок не было уже неделю. Люди должны быть отобраны к послезавтра.

– А Бэтмен – это... – прошептал я.

– Сакрадов. Ходит в черном все время, – пояснила Оксана.

Пока мы разговаривали, остальные группы сформировались. Я посмотрел, кто нам достался: Лариса и этот физик, Павел. Или химик.

– Хорошо, – констатировал Сакрадов. На нем и впрямь была черная футболка и темные джинсы, я как-то не обращал раньше на это внимание. – В этом составе вы будете соревноваться с другими группами, набирая очки. В конце дня группа, набравшая наименьшее количество очков, выбывает.

Здорово. Я посмотрел на свою группу и попытался придать лицу ободряющий вид.

– Вопросы есть, пока не начали? – осведомился Бэтмен.

– Какого рода соревнования нам предстоят? – спросил Павел.

– Разные, – ответил Сакрадов. – Ещё вопросы? – И, поскольку все молчали, впечатленные информативностью ответа, продолжил: – Вот вам первое задание. Ваш напарник среднего телосложения и весом 70 килограмм потерял сознание и свалился в озеро Гумилева. Рассчитайте время, за которое он достигнет дна, если глубина в месте падения составляет 7 метров, а ускорение свободного падения – среднее для Марса.

Все тут же достали телефоны и полезли в сеть в поисках формул по физике за пятый класс и справочных данных по Марсу. Павел, по-моему, даже начал сразу подставлять числа. К счастью, любимым развлечением шефа было скармливать мне подобного рода задачки, поэтому я ответил сразу:

– Поскольку в озере Гумилева нет воды, то напарник упадет на дно с семи метров за пару секунд.

– Ответ неверный, – сказал Сакрадов. – Если вы смотрите иногда программу новостей, то должны знать, что озеро наполнили водой пять лет назад. У вас дома нет телевизора?

Окружающие взирали на меня с удивлением. На экране телефона Павла был написан правильный ответ, и взгляд его говорил то, что он сам вряд ли произнесет вслух.

– Э-э... не люблю новости, – больше ничего не пришло в голову в качестве оправдания.

Черт, как же это я? Такой прокол. Я почесал голову. Зачем они воду налили? Рыбу что ли разводят? Тем временем группа Игоря дала верный ответ. Лариса поджала губы и сказала мне:

– Надеюсь, впредь, прежде чем дать ответ, ты хотя бы выслушаешь наше мнение.

– Виновен, ваша честь, – признал я. – Хотел ответить быстро.

– Следующее задание, – сказал Сакрадов. – Шмель движется к вам по спиральной траектории со скоростью 70 километров в час, скорость джипа, на котором вы едете ему навстречу 40 километров в час. Рассчитайте время, необходимое ему, чтобы достичь машины, если начало движения совпадает с огненным контактом и составляет 500 метров...

И так далее. Я предоставил дело Павлу, это была его стихия. Сакрадов дал нам несколько типичных задач, скорее на скорость вычисления, чем на знание формул. Потом подвел итоги:

– Пока на первом месте группа Игоря, на втором – Егора, на третьем – Леонида. Для следующего задания отправляемся на стрельбище.

И мы отправились. То есть Сакрадов полетел на вертолете, а мы побежали за машиной, в которой сидела Оксана.

Стрельбище представляло собой участок местности возле портала, оборудованный голографическими проекторами. Ядерные снаряды и другие смертоносные штуки, разумеется, давно убрали, построили склады, ангары для техники, обнесли полутораклометровую зону колючей проволокой и поставили охрану. Нам выдали амуницию и оружие – настоящее, приспособленное работать в условиях ада – и распределили по участкам. По команде Сакрадова в воздухе появлялись насекомые и устремлялись к нам. Мы, соответственно, мешали им нас достичь. Отдача у карабина была большой, но я быстро приспособился. Завалил семь или восемь стрелков, пяток шмелей, затем жажнул из граника по слонопотаму и накрыл сетью скорпиона. Олег тоже не подкачал, промахнулся всего один раз. Павел попытался попасть из гранатомета по шмелю, накрыл сетью голову слонопотама, срезал лазером голографический проектор и подбил случайно залетевшую на стрельбище ворону. Лариса убила пару шмелей, но была сметена слонопотамом. В общем, с учетом того, как стреляли остальные, мы выглядели неплохо и сравнялись по очкам с группой Игоря.

Пообедали тут же, на природе. Я нормально переношу условия переходного пространства, существовавшего возле портала, но некоторых мутило. Илье даже стало плохо. Что будет, когда он попадет в ад?

Сакрадов дал нам передохнуть после обеда, а потом повел в портал.

Портал походил на плоский блин из начищенного до блеска серебра, стоявший вертикально. На гладкой поверхности ничего не отражалось. Рядом торчала палка с табличкой, где подошедшие ставились в известность, что находятся в запретной зоне, и что пребывание в аду может негативным образом сказаться на здоровье. Сверху маркером было написано: «Оставь надежду, всяк сюда входящий». Осталось выложить камнями тропинку и на каждом написать какое-нибудь благое намерение. Надо подать парням идею.

Мы нацепили респираторы, позволявшие дышать тамошней атмосферой, под бдительным надзором охраны из десяти человек выстроились гуськом и пошагали за Сакрадовым. Я продавил телом мембрану перехода и ступил на землю чужого мира.

Здесь никогда не бывает темно – это первое, что я вспомнил, когда оказался на планете насекомых. Днем светит белое солнце, ночью флуоресцирует почва. Организованные единицы пластических кристаллов – в простонародье «кусты» – аккумулируют энергию светила и превращают её в тепло, поэтому ночью в аду жарко. Конечно, не так жарко, как в Египте летом, но определенно теплее, чем в Москве. Прохладнее становится только днем.

Сейчас была ночь. Половину небосклона усеяли крупные звезды, яркостью соперничающие с Сириусом, каким он видится с Земли – местное солнце находилось на окраине шарового скопления. Думаю, если бы почва не светилась, все равно под лучами этих звезд можно было читать газету.

Я огляделся. С этой стороны портал также был окружен стеной с вышками, на которых находились мощные излучатели и крупнокалиберные пулеметы. Один из охранников сказал, что по тревоге вся охраняемая территория накрывается силовым полем. Рядом с порталом располагались гаражи, служебные помещения и домики вояк. Лагерь исследователей, я знал, был в пяти километрах к югу, рядом с зарослями кустов и Башней Стивена.

Не задерживаясь, мы проследовали к выходу. За воротами (толщиной с дверь добротного банковского сейфа) сидел в шезлонге ангел и смотрел фильм по медиаплееру. Он кивнул Сакрадову как старому знакомому, и вернулся к экрану.

– Первый раз вижу ангела вживую, – поделилась со мной Лариса негромким голосом.

Собственно, ничего необычного в нем не было: ангел как ангел. В белой футболке с надписью «Welcome to Hell», кроссовках Reebok и пляжных шортах. Крыльев под спиной почти не было видно.

Минут через десять мы подошли к пыльному столбику, на котором красовалась табличка «Старт».

– Это полоса препятствий, – просветил нас Сакрадов. – Длина – десять километров. Вам необходимо её пройти за максимально короткое время. Группа считается прошедшей полосу когда последний её член достигает финиша. Границы полосы обозначены красными флажками, выходить за них нельзя. Вопросы?

– Никак нет, – встал по стойке смирно Олег.

– Тогда время пошло, – сказал Сакрадов и нажал на секундомер.

Мы переглянулись и рванули вперед. Местность пока была ровная, почва напоминала песок. Я бежал со скоростью Ларисы, Олег и Павел ушли вперед. Медленнее всех бежала Анята, рядом с ней держался Илья. Респиратор почти не чувствовался, только дышали все как паровозы: воздух шипел, проходя через фильтр. К счастью, в наушник рации был встроен собственный микрофон, иначе в ушах постоянно стояло бы чье-то сопение.

Примерно через километр мы добрались до обрыва. Олег с Павлом уже спускались, Игорь помогал Насте зацепиться за край. Я оценил высоту на глаз – где-то 10 метров, есть места, чтобы поставить ногу и схватиться рукой. Перекинув Ларису на первый уступ, я начал спускаться сам и тут услышал вскрик Павла. Повернувшись, я увидел, что он валяется на земле и держится за ногу.

– Чего там? – спросил я Олега, который склонился над ним.

– Похоже на вывих.

– Сейчас спущусь, не трогай его.

Это и впрямь был вывих. Лодыжка начала распухать, поэтому вправлять на месте я не рискнул.

– Надо позвать врача, – сказала Лариса.

– Тогда нас снимут с дистанции, – заметил Олег.

– Паша, ты можешь прыгать на другой ноге? – спросил я.

– Постараюсь, – проскрипел он зубами.

Я помог ему подняться и сделать пару шагов, опираясь на меня. В принципе, держался он не так плохо.

– Продолжаем гонку, – решил я. – Анята бежит медленно, поэтому у нас есть шанс. Олег, вы с Ларисой идите вперед, мы за вами.

– Я бы все-таки позвала медиков, – с сомнением покачала головой Лариса. – Травму нельзя так оставлять.

– Ничего, я в порядке, – заверил её Павел.

Молодец, что и говорить, я же видел, как ему больно.

Я кивнул Олегу, и он потащил за собой Ларису. А мы с физиком заковыляли следом. Или с химиком. Кстати, вот прекрасная возможность выяснить.

- Паша, ты физик или химик? – надо отвлечь его от боли.
- Биолог, – буркнул Павел.
- Надо же. А столько знаешь о других пространствах и Марсе...
- Я хорошо учился в универе, – сейчас, когда Лариса на него не смотрела, он кривился и морщился на каждый шаг.
- В московском?
- Да. Биофак МГУ.
- Давно закончил?
- Восемь лет назад.
- В НИИ работаешь?
- Да. Пишу диссертацию, – пропыхтел биолог.
- Что за тема?
- «Синтез сложных эфиров в условиях смещения основных констант взаимодействия атомов».
- А-а... – сам виноват, что спросил.
- Хочу создать искусственную панацею, – пояснил Павел.
- А чего в охотники пошел? Надо было вместе с остальными учеными, в лагерь исследователей.
- Кто ж меня туда возьмет, – усмехнулся он через силу.
- Как это кто? – удивился я. – Да корпорация должна в первую очередь тебя принять, это ж прямая выгода, если ты преуспеешь.
- Дело в том... ох! Дело в том, что подобные разработки идут со времени открытия панацеи. В исследования вкладывали миллиарды зеленых, но за семнадцать лет не удалось синтезировать ни грамма. Так что это направление было признано бесперспективным. Если я приду с такой идеей в офис корпорации, меня сочтут очередным чокнутым ученым, наподобие тех, которые всю жизнь изобретают вечный двигатель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.